

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «WARGAMES»

Алекс Кош.
«ОДИНОЧКА. ПУТЬ МЕЧЕЙ»

Сергей Извольский.
«ПРОЕКТ ДАНТЕ. СЕДЬМОЙ КРУГ»

Марк Кузьмин.
«СКИДБЛАДНИР. КРОВЬ И ЖИЗНЬ»

Иван Суббота.
«ТЕМНЫЙ ЭВЕРИ. АДЕПТ СМЕРТИ»

Анатолий Арсеньев.
«СВОБОДНЫЕ МИРЫ. ИГРА ЗМЕЯ»

Олег Здрав.
«НАС ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО. ХОЛОДНЫЙ МИР»

Владимир Кучеренко, Ирина Лис.
«СЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ»

Сергей Извольский.
«ПРОЕКТ ДАНТЕ. ВРАТА АДА»

Марк Кузьмин.
«СКИДБЛАДНИР. ОСКОЛКИ ЗАБЫТОЙ ЭПОХИ»

Иван Суббота.
«ТЕМНЫЙ ЭВЕРИ. ЭКСПЕРТ СМЕРТИ»

Анатолий Арсеньев.
«СВОБОДНЫЕ МИРЫ. ЗМЕИНЫЕ СЕТИ»

Олег Здрав.
«НАС ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО. ЗОЛОТОЙ КОД»

Тимофей Царенко.
«БЕССИСТЕМНАЯ ОТЛАДКА. РЕАБИЛИТАЦИЯ»

Сергей Извольский.
«ПРОЕКТ ДАНТЕ. СМЕРТЕЛЬНОЕ САФАРИ»

Иван Суббота.
«ТЕМНЫЙ ЭВЕРИ. ПУТЬ СМЕРТИ»

ИВАН СУББОТА
ТЕМНЫЙ ЭВЕРИ
ПУТЬ СМЕРТИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Wargames» основана в 2014 году

Художник — *Алексей Виноградов*
Серийное оформление — *Василий Половцев*

Суббота, Иван.
С89 Темный Эвери. Путь смерти : [фантастический роман] / Иван Суббота. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 384 с. — (Wargames).

ISBN 978-5-17-094326-5

Личу, известному в мире «Битвы богов», самой популярной игры с полным погружением, под именем Темный Эвери, некогда скучать. Невзирая на свою зловещую фракцию, он только и делает, что помогает другим. Юной жрице Порядка необходимо выполнить самоубийственный квест. Питомцу Эвери, привидению по имени Привидение, — отыскать место собственной гибели. Клану «Орднунг» — помешать конкурентам из «Розы и креста» овладеть замком Константа. Богу Хаоса — вернуть древний артефакт, на страже которого стоит непобедимый титан. Что говорите? Плюнуть на все, расслабиться и сходить вечером в театр? Хотя бы в кукольный? Ну-ну...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094326-5

© И. Суббота, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пролог

Утреннее солнце еще не успело выглянуть из-за вершин далеких гор и осветить лес на крутом берегу полноводной реки, а лесные жители уже начали пробуждаться от ночной спячки. Пока еще робко защebetали высоко в ветвях ранние пташки. В траве зашуршали мыши. Белка выглянула из дупла. Матерый секач повел свой выводок к ближайшему орешнику.

Молодая зайчиха, прошлой ночью принеся свой первый помет, открыла глаза и некоторое время прислушивалась к шорохам просыпающегося леса. Убедившись, что вокруг все спокойно, она обнюхала спящих зайчат и осторожно, стараясь не разбудить их, выбралась из зарослей кустарника на заросший сочной травой берег. Обессиленный родами организм нуждался в питании, и зайчиха бойко заработала острыми зубками, перемалывая зеленые травинки, время от времени выглядывая из густой травы и прядая ушами.

Вдруг она замерла. Что-то насторожило ее. Зайчиха подняла мордочку и принялась к запахам леса. Ноздри ее расширились, кончик носа забегал из стороны в сторону. Она даже привстала на задние лапки, чтобы густая трава не мешала ей осматривать окрестности, и огляделась.

Вокруг все было спокойно и тихо, только беззаботные птахи весело попискивали где-то в вершинах деревьев. Простояв некоторое время на задних лапах, и не увидев и не учув ничего подозрительного, зайчиха успокоилась и опять принялась за траву, но через несколько мгновений вновь испуганно замерла. Что-то тревожило ее, но она никак не могла понять что. Она снова привстала на задние лапки. Ее длинные уши поворачивались то в одну, то в другую сторону, улавливая малейшие звуки.

В кронах деревьев щебетали птицы, в траве едва слышно копошились мыши. Внизу, под обрывом, неторопливо несла свои воды

река, в которой изредка всплескивала рыба. На другом берегу реки, в редком подлеске, тоже не было ничего подозрительного.

И все же что-то не давало покоя зайчихе. Постояв еще несколько секунд на задних лапах, она решила прислушаться к своим чувствам и быстро юркнула в густой кустарник, где у нее было устроено уютное гнездышко.

Трусливая зайчиха только-только успела скрыться в зарослях кустарника, как над поляной, в метре над травой, появилась светящаяся точка. Секунду яркая точка провисела неподвижно, а потом бесшумно полыхнула, на несколько мгновений ослепив зайчиху и заставив ее в ужасе закрыть глаза. Когда зайчиха их открыла, то увидела плавно колышущийся над поляной вертикальный серебристый овал с размытыми краями, больше всего напоминающий и играющую солнечными бликами водную гладь.

Из колышущегося серебряного марева на поляну вывалилось человеческое тело, почти полностью обнаженное, лишь только небольшой кусок ткани был обернут вокруг его бедер. Зайчиха замерла. Людей она видела и раньше, и не один раз. Охотники, они приходили в лес и убивали его жителей. Ничего хорошего встреча с людьми не несла.

Человек некоторое время лежал неподвижно, а потом пошевелился, медленно повернулся на бок, подтянул колени к подбородку и негромко простонал:

— Ох... Чтобы я еще раз связался с ней...

Он с трудом, морщась от внутренней боли, перевернулся сначала на спину, а потом рывком принял сидячее положение. Одна его рука упиралась в землю, а другая прижимала к груди три ярко-синих кристалла, каждый из которых был размером с большую еловую шишку. Человек помотал головой, сделал несколько глубоких вдохов. Покряхтывая, поднялся на ноги, все так же крепко прижимая одной рукой кристаллы к груди, выпрямился и посмотрел по сторонам. Серебристое окно портала за его спиной тихо схлопнулось.

У зайчихи бешено заколотилось сердце, когда человек сделал несколько шагов в ее сторону. Она уже была готова сорваться с места и броситься прочь, как человек неожиданно остановился и, присев на корточки, аккуратно положил кристаллы на траву. Потом он поднял с земли лежавшую рядом сухую ветку и внимательно ее осмотрел. Недовольно поморщившись, отбросил ее в сторону и отломал от кустарника другую, свежую. Вышел на середину поляны и вытянул руку с веточкой перед собой, а затем

сделал два шага назад. Отломанная от кустарника ветка осталась висеть в воздухе, но длилось это не долго — через несколько секунд она осыпалась трухой. Зелено-коричневая древесная труха не успела упасть на землю — подхваченная потоком воздуха она закружилась, сформировала небольшой смерч, который через минуту превратился в некое подобие кокона, пустившегося в хоровод по поляне. С каждым па его странного танца объем кокона увеличивался, воронка становилась все плотнее и плотнее, втягивая в себя весь мусор с поляны — кусочки древесной коры, упавшие с деревьев листья, сухие травинки и веточки. Вскоре в центре поляны вертелся двухметровый плотный вихрь из коричневой и зеленой пыли, а когда он неожиданно остановился и опал на землю, на его месте остался стоять скелет. Человеческий скелет.

Зайчиха, мелко дрожа, зажмурилась. Лучше этого не видеть. Так гораздо спокойнее. Хорошо, что у зайчат еще не открылись глаза. Вот и у нее пусть они побудут закрытыми.

— Отлично, — донесся до нее тихий голос. Смысл сказанного зайчиха не поняла, но почувствовала удовлетворение, прозвучавшее в голосе человека. — Теперь нервная система.

Плотно прикрывшая глаза зайчиха не видела, как костяной скелет начал покрываться сетью тончайших сизых прожилок, а еще через некоторое время вокруг него словно по невидимым желобкам потекла красная жидкость, формируя сложную разветвленную систему. Когда обе системы полностью покрыли костяной каркас, переплетаясь между собой, скелет начал обрастать плотью. Мышечная ткань возникала прямо из воздуха, из ничего. Появившись в районе шеи, она потянулась вдоль плеч и костей рук, формируя бицепсы, лучевые мышцы, локтевые сгибатели, и, наконец, покрывая собой кисти. Плоть поползла вверх, к затылку и лицевым пластинам, потекла вниз вдоль позвоночника, и в стороны от него, образуя мышцы спины, обволакивая ребра грудной клетки, формируя ягодичы, бедра, голени, наползая на стопы... Сухожилия, появляющиеся одновременно с мышцами, накрепко связывали их с костяком скелета. Если бы зайчиха решилась открыть глаза, она увидела бы, как формируются внутренние органы — печень, сердце, легкие... Последними появились кожный и волосной покровы.

Через минуту все было закончено. Перед живым человеком стояла его точная копия. Человек обошел ее, внимательно осматривая и выискивая признаки малейшего изъяна. Не найдя их, он удовлетворенно кивнул. Остановился перед своим созданием,

лицом к лицу, снял с себя набедренную повязку, оставшись совсем голым, и протянул ее своей копии:

— Надень.

Его копия послушно взяла повязку и быстрым ловким движением обмотала ткань вокруг бедер. Человек, пристально наблюдавший за движениями своего создания, опять удовлетворенно кивнул.

— Стой здесь, — дал он негромкую команду и отошел на несколько шагов в сторону.

Осмотревшись, человек сделал легкий взмах рукой и с небольшого участка поляны резким и неожиданным порывом ветра смело траву вместе с дерном. На этом месте получился аккуратный круг чистой земли диаметром около двух метров.

Еще несколько пассов руками и по освобожденному от растительности участку заскользили тонкие огненные линии. Они сформировали несколько концентрических окружностей, а затем вписали в самую большую из них звезду о девяти лучах. В каждом из лучей появились короткие надписи, черточки, какие-то закорючки. Хаотичное на первый взгляд нагромождение знаков создавало в конечном итоге впечатление идеальной гармонии. Лишь одна из внутренних окружностей была слегка повреждена, но создатель рисунка, похоже, этого не заметил.

— Через десять секунд бросишь это в нонаграмму, — сказал человек, обращаясь к своей копии. Он поднял с земли первый попавшийся камешек и передал его своему созданию. — Маны у тебя всего на один удар. Попробуй убить его.

Сказал и исчез — вот только что он был здесь, а через мгновение его не стало. И только появившиеся на траве следы от босых ног, приминавших ее, позволяли догадаться, что он по-прежнему здесь, только отошел немного в сторону.

Еще несколько секунд ничего не происходило, а потом стоявшая возле нонаграммы фигура пошевелилась и взмахнула рукой. Брошенный ею камень упал точно в самый центр рисунка. Там полыхнуло. Из нонаграммы повалил густой багровый дым, а когда он развеялся, стало видно, что в ее центре стоит необычное существо. Похожее на человека своим строением, да и одетое в обычную человеческую одежду — потертые кожаные штаны, ветхая льняная сорочка на шнуровке, потрепанный временем длиннополый плащ — это существо человеком не было. От людей оно отличалось наличием массивных рогов, выставивших из лба и резко убежавших назад, фиолетовым цветом кожи и адским

пламенем, полыхающим в бездонных глазах. Ну и, конечно, конскими копытами, торчавшими из-под широких штанин.

— Глупец! — пророкотал демон, уставившись на копию человека. — Ты решился вызвать меня, не понимая, что творишь!

Стоявшая напротив него фигура, одетая в одну лишь набедренную повязку, не говоря ни слова резко подняла руку. С ее пальцев сорвалась молния и ударила в грудь демона и... рассыпалась мелкими искрами.

Демон расхохотался.

— И это все? — издевательски спросил он. — Это все, на что ты способен?

Миг, и демон оказался рядом с человеком, нонаграмма не удержала его. Демон без замаха ударил рукой снизу вверх. Острые когти его четырехпалой руки словно острия боевого топора вспороли живот и вскрыли грудную клетку человека, разрывая его плоть и выворачивая ребра. Один коготь задел сердце, развалив его на две части, а другой, уже на излете движения, подцепил челюсть и выворотил ее, практически оторвав от головы. Словно тряпка, из которой выдернули стержень, человек сложился кучей окровавленного мяса у ног демона.

— Отличный удар, Древний! — раздался спокойный голос откуда-то сбоку. — Чувствуется мастер своего дела!

Демон резко развернулся в ту сторону.

И тут же в него вонзился появившийся из ниоткуда луч света. Удар был настолько силен, что демона отбросило на десяток метров, к самому краю обрыва. Концентрированный свет пробил тело демона и унесся дальше, растворившись где-то вдалеке в лучах утреннего солнца, а в груди Древнего появилась дымящаяся дыра, в которую легко могла поместиться спелая тыква.

— «Копье Света», — произнес человек, с которого слетела невидимость. — Всего лишь четвертый уровень, а каков эффект!

Он не стал разглядывать результат своих трудов, не стал проверять состояние демона. И свое создание, копию самого себя, кучей мертвой плоти лежавшую в центре поляны, тоже не удостоил вниманием.

Быстрым шагом он подошел к синим кристаллам, которые все это время нетронутыми пролежали под кустом на краю поляны, подхватил один из них и впился в него глазами. Кристалл под его взглядом начал тускнеть, терять свою яркую синеву, становясь все бледнее и бледнее, а под конец и вовсе стал совершенно прозрачным.

Когда энергия кристалла полностью впиталась в человека, он выпустил его из рук и не спеша отошел к другому краю поляны, остановился в паре метров от деревьев и замер, широко раскинув руки в стороны. Тело его напряглось, мышцы на руках и ногах вздулись, словно он пытался удержать немислимую тяжесть. По щеке заскользила капелька пота.

Примерно через минуту в воздухе перед ним появилась темная точка. В отличие от той, которая вспугнула зайчиху и потом развернулась в серебристое окно портала, эта точка, казалось, не излучала, а поглощала свет.

Человек устало опустил руки и сделал шаг назад, а зависшая в воздухе черная точка начала набухать, медленно увеличиваться в размерах, образуя сначала темную кляксу с размытыми и колеблющимися краями, а потом резким рывком превратилась в идеально ровный матово-черный круг диаметром около трех метров с четко очерченной границей. Поверхность круга пошла рябью, кое-где на ней появились бурые пятна, начавшие вращаться вокруг центра окружности. Они кружились все быстрее и быстрее, и вскоре на крутящуюся с немислимой скоростью спираль, образованную черными и бурными полосами, стало больно смотреть. Человек сделал еще пару шагов назад и прикрыл глаза ладонью, терпеливо ожидая чего-то. Через несколько минут вращение спирали резко прекратилось, а еще через миг багрово-черный круг исчез, оставив после себя лишь яркую окантовку идеальной круглой формы. Сквозь открывшееся окно портала виднелась заснеженная равнина, убегавшая куда-то за горизонт.

Человек довольно кивнул и, вернувшись к кустам, подхватил все три лежавшие там кристалла — два ярко-синих, наполненных энергией, и один прозрачный, пустой. Прижав их к груди, он приблизился к portalу и, осторожно переступив через его край, прошел сквозь окно. Голые ноги, погружившиеся по середину голени в снег, моментально покрылись пупырышками. Человек зябко поежился и, оставляя глубокие следы в снегу, сделал несколько шагов. Осмотрелся. Безжизненная снежная равнина простиралась во все стороны.

— Ну, здравствуй, прекрасный новый мир, — сказал человек. — И почему я не удивлен, что портал открылся в самом негостеприимном месте этого чудного мира? С моими взаимоотношениями с богом Удачи ожидать иного было бы глупо. Не так ли, Ренд?

Никто, разумеется, ответа ему не дал.

— Ладно, не будем терять время. Кали наверняка уже напала на мой след.

Он наклонился, положил на снег прозрачный кристалл и один из наполненных синевой. Другой синий кристалл он поднял на уровень глаз и вновь пристально в него взгляделся.

Когда и этот кристалл стал абсолютно прозрачным, человек небрежно бросил его на снег к своим ногам и встал спиной к все еще открытому portalу. Он опять раскинул руки в стороны, и дрожь напряжения вновь пробежала по его мышцам. Черная точка, появившаяся перед ним, как и предыдущая, превратилась сначала в кляксу с неровными краями, а потом в идеально очерченный круг. Снова забегали бурые пятна на черном фоне, снова вращающаяся с огромной скоростью спираль вызвала боль в глазах, но на этот раз человек не отвел от нее взгляд. Когда спираль остановилась и заволакивающая внутренности круга багровая тьма исчезла, его взору предстали перекатывающиеся по поверхности океана волны. Человек сделал короткий шаг и остановился перед окном портала. Слегка наклонился и выглянул из него.

До величаво перекатывающихся внизу волн было около тридцати метров. Человек посмотрел в одну сторону, в другую. Даже зачем-то втянул в себя свежий океанский воздух.

Похоже, здесь недавно была буря. Об этом говорили и рассеивающиеся над океаном тучи, и лучи солнца, пробивающиеся сквозь них.

— Вроде оно, — задумчиво сказал человек, переведя взгляд с океанских волн на небо, и слегка прищурился, как будто высматривая что-то, расположенное поверх туч и видимое только ему одному.

Резкий порыв ветра донес до него водную взвесь, заставив голое тело поежиться.

— Да, точно. Это тот самый мир, — на этот раз уверенно произнес человек, проведя языком по губам, и ощутив на них соленый привкус. — Звезды не врут.

Он отошел на один шаг от портала и повернулся к нему боком. Посмотрел в одну сторону, потом в другую и удовлетворенно кивнул. Сейчас он стоял между двумя порталными окнами, ровно посередине между ними. В одном окне виднелся успокаивающийся после бури океан, а в другом лесная поляна на обрывистом берегу реки.

Человек поднял третий, последний наполненный энергией, кристалл и перекачал его содержимое в себя. А затем бросил его

в порталное окно, выводящее в мир с океаном. Вслед за первым опустошенным кристаллом последовали и два других. Булькнув на поверхности океана, они медленно пошли ко дну.

А человек сделал несколько шагов назад. Теперь окна порталов, висящие в воздухе друг напротив друга, были перед ним. Он вытянул руки перед собой и немного развел их в стороны. Одну ногу выставил вперед и согнул в колене, а другой покрепче уперся в заснеженную землю.

Медленно, словно преодолевая невероятное сопротивление, он начал сводить руки. Жилы на его шее вздулись, мышцы по всему телу задеревенели, на лбу выступила испарина.

Дрогнув, так же медленно двинулись навстречу друг другу два порталных окна.

Младшие боги, увидев это, были бы ошеломлены. «Как? Как такое возможно?» — вопрошали бы они. Сдвинуть такой портал — все равно что сдвинуть целый мир, целую вселенную.

Старшие боги не стали бы ничего спрашивать, а только внимательно присмотрелись бы к человеку, сделавшему это, и постарались бы его запомнить. Мало ли. Может, когда-нибудь доведется повстречаться с ним... Лет через тысячу. Или через сто тысяч.

А высшие боги не обратили бы никакого внимания ни на человека,двигающего миры на начальных планах бытия, ни на сами эти миры.

Медленно, словно сопротивляясь прилагаемым человеком усилиям, створки порталов сошлись друг с другом, их окружности идеально совпали. Иного варианта и не могло быть — человек именно на такой результат своих усилий и рассчитывал, к нему и готовился.

Теперь над лесной поляной на обрывистом берегу реки висело только идеально круглое окно портала, сквозь которое время от времени ветер забрасывал горсти соленой океанской воды. О заснеженном мире, как и о человеке, оставшемся в нем, больше ничего не напоминало.

Зайчихе, спрятавшейся в кустах на краю поляны, было очень любопытно. Запах океана был незнакомым, но приятным, и ей хотелось прокрасться к этому странному и непонятному кругу, висевшему над поляной, и заглянуть в него, чтобы понять, что же это так пугающе и одновременно так вкусно пахнет. Она бы давно решилась на это, но два мертвых тела, лежавшие на поляне, пугали ее.

Окно портала не стало дожидаться, пока зайчиха надумает и заглянет в него. Через несколько минут оно довольно быстро

помутнело, потеряло свою прозрачность, покрылось рябью и затем бесследно растворилось в воздухе, словно его никогда и не было.

Зайчиха еще долго лежала неподвижно, лишь изредка шевеля ушами и прислушиваясь к окружающим звукам. Бешено колотившееся сердце давно уже успокоилось, но она все никак не могла решиться и покинуть свое убежище.

— Смотри! Вон там! На берегу! Летим!

Голос, раздавшийся откуда-то сверху, заставил зайчиху вздрогнуть.

— Летим! Летим!

На поляну со стороны реки спикировали две гарпии.

— Это он! Это он! Это Эссобиар Трисмегист! Мы нашли его!

— Мы нашли его! Мы нашли его!

— Я говорила, что сюда надо лететь! Я говорила! Я говорила! Я нашла его!

Одна из гарпий, распахнув крылья, затанцевала вокруг обнаженного тела, бесформенной грудой лежавшего посреди поляны.

— Мы нашли его! — возразила вторая гарпия. И тоже запрыгала вокруг тела.

— Мы нашли его! Мы нашли его! — согласно заголосила первая, продолжая свой танец.

— Кали будет довольна нами!

— Кали нас похвалит! Похвалит!

— Смотри! Он не шевелится! Он мертв!

— Ах! Он мертв! Он мертв!

— Кали будет сердиться! Будет сердиться!

— Но ведь это не мы убили его?

— Кали будет сердиться не на нас! Не на нас! — пришла к обнадеживающему выводу одна из гарпий.

— Не на нас! Не на нас! — обрадованно подхватила другая.

— А если не на нас, то на кого? — озадачилась первая.

Они на несколько секунд прервали свой танец и задумались.

— Надо найти того, на кого будет сердиться Кали, — пришла к разумному выводу другая гарпия.

И они обе завертели головами в поисках жертвы для гнева Кали.

— Смотри! Вон там! — воскликнула одна из них. Они постоянно перемещались в центре поляны, и зайчиха уже давно перестала понимать, какая из них первая, а какая вторая. — Пентаграмма! Пентаграмма!

— Не пентаграмма! Здесь девять лучей! Девять лучей! Это нонаграмма! — поправила свою товарку умная и образованная гарпия. — Нонаграмма! Нонаграмма!

— Какая разница? — отмахнулась другая гарпия. — Все они пентаграммы! Так принято! Так принято! Я знаю! Я знаю!

— Он нарисовал пентаграмму! — не стала настаивать на своем образованная гарпия. — Пентаграмму! Он призвал демона! Демона!

— И демон убил его!

— Но и он убил демона! Смотри! Вон там, на краю поляны! Возле кустов у обрыва!

— Демон! Это демон! Он убил демона!

— Эссобиар Трисмегист убил демона! Убил демона!

— Но и демон убил его!

— Демон убил его?

— Да, убил! Это Древний! Эссобиар Трисмегист призвал Древнего!

— Ах! Он призвал высшего демона! Глупый, глупый Эссобиар Трисмегист! Зачем он сделал это?

— Зачем? Зачем?

— Древний убил его!

— А он убил Древнего!

— Надо сообщить об этом Кали!

— Надо сообщить! Надо сообщить!

— Полетели?

— Полетели! Полетели!

Зайчиха проводила взглядом двух шепутных и непоседливых гарпий и поуютнее устроилась в своем надежном логове. Нет, сегодня она на поляну точно не пойдет. Как бы ей не хотелось есть, но сегодня она потерпит. Уж больно непонятные дела творятся на всегда такой тихой, безопасной, уютной и привычной полянке. А вместо вкусной и сочной травы, что растет на поляне, можно погрызть листья и кору вот с этих веточек. Пусть они и горьковатые на вкус, но голод утоляют ничуть не хуже сладкой травы.

Настороженность не скоро оставила зайчиху. Время от времени она прядала ушами и поднималась со своего места, чтобы разглядеть, что творится там, на поляне, не исчезли ли оттуда так пугающие ее мертвые тела, особенно то, от которого так сильно разило серой.

Постепенно она успокоилась и сама не заметила, как глаза ее закрылись, и она задремала. И поэтому она не видела, как на

поляне появилось новое действующее лицо. На этот раз это была невысокая стройная молодая женщина, одетая в длинное, до самых пят, черное облегающее платье с глубоким вырезом на груди и длинными рукавами, оканчивающимися черными кружевами, закрывающими кисти рук. Длинные, до пояса, и черные, как вороново крыло, волнистые волосы обрамляли строгое белое лицо. Над серыми глазами словно две стрелы взметнулись узкими полосами тонкие черные брови. Алые губы были единственным ярким пятном на этом черно-белом лице.

Она появилась на поляне без всяких предваряющих эффектов, без всяких порталных окон и прочего баловства в виде воздушных вихрей или пентаграмм. Только что ее не было на поляне и вот она уже стоит здесь, одной рукой упершись в пояс, а другой похлопывая себя по ноге тонким коротким жезлом. Разумеется, черным.

— Так, так, так... — промурлыкала женщина, осматриваясь по сторонам.

Она подошла к лежавшему на траве человеческому телу. Высокий, до пояса, боковой разрез на ее платье демонстрировал длинные точеные ножки, обутые в изящные туфельки на высоком тонком каблуке. Туфли, естественно, тоже были черного цвета. — Мертвый Трисмегист! Кто бы мог подумать? Эх, Эсс... Глупец! Говорила же я тебе...

Она склонилась над телом и несколько долгих секунд рассматривала его. Потом выпрямилась, бросила оценивающий взгляд на истоптанную копытами пентаграмму и, цокнув языком, кивнула, признавая мастерство сотворившего ее. Кинула беглый равнодушный взгляд в сторону тела Древнего и опять повернулась к человеческому телу. Минуту стояла в печальной задумчивости, о чем-то размышляя.

Вдруг она нахмурилась и посмотрела в сторону.

— Это кто еще решил сюда наведаться? — недовольно произнесла она.

Там, куда она смотрела, прямо в воздухе появилась дверь. Обычная деревянная дверь, какие тысячами встретишь в любом городе. Она со скрипом отворилась внутрь, и в дверном проеме показалась нога в деревянном башмаке и ярко расцветченном разноцветными полосами чулке, у колена чулок был подвязан смешным желтым бантом. Вслед за ногой на поляну выбрался и ее обладатель — довольно молодой человек, закутанный в малиновый плащ. В руках он держал лютную, а на голове у него примостился украшенный белым пером берет, как у художника с карикатуры.